

— Это письмо из Хуайин, — Старший наставник умолк и одарил меня долгим, полным скрытого смысла взглядом.

В душе шевельнулась тревога. Хуайин — это столица. Послание, прибывшее оттуда, вряд ли могло быть простым, а отправитель наверняка занимал высокое положение. Но по лицу наставника я понял: сейчас он больше ничего не скажет. Видимо, за этим письмом крылась тайна, время которой еще не пришло.

Я почтительно сложил руки перед учителями.

— Хань Сяо всё понял. Пойду соберу вещи и немедленно отправлюсь в путь.

Старший наставник кивнул.

— Дела эти давние, и рассказ о них затянется. Мы всё объясним тебе позже, когда вернешься. Ступай, готовься. Перед отъездом зайди к нам еще раз.

— Эй! К чему такая спешка? — Второй наставник недовольно потянул Старшего за рукав. — Сяо Сяо только-только вернулся, а ты его снова спраживаешь. Я по нему соскучился, наглядеться не успел, а ты уже гонишь его со двора!

Я позволил себе слабую улыбку.

— Второму наставнику не стоит так говорить, иначе Старший наставник рассердится. А если он выйдет из себя, мне же потом и достанется.

Старший наставник едва заметно порозовел. Он неловко кашлянул и бросил на меня строгий взгляд. Второй же, напротив, воодушевился и, пристально глядя на него, принялся частить:

— В самом деле? Правда? Ты что, ревнуешь? Ну же, не молчи, скажи что-нибудь...

Я сдержал смешок и, отвесив прощальный поклон, вышел, плотно прикрыв за собой дверь. За спиной всё еще доносился неугомонный голос Второго наставника:

— Ой, да ладно тебе, не скромничай! Просто признай это, я же не стану смеяться... м-м-м...

Дальнейшие слова утонули в неясном мычании — похоже, всё же нашли способ заставить наставника замолчать. Улыбаясь, я миновал дворик Циннин и направился к своему жилью.

Едва я переступил порог павильона Забвения Забот, как позвал:

— Минчжу!

— Господин! — паренек возник передо мной как из-под земли. — Вы вернулись! Я уже всё разложил, счета — на столе в кабинете, одежда — в шкафу. И чай заварил, ваш любимый...

— Минчжу, собери вещи в дорогу, — мягко прервал я его излияния.

— Что? Снова в дорогу? — Минчжу замер, ошарашенно глядя на меня. — Но мы ведь только что приехали!

— Знаю, — коротко отозвался я и добавил: — Собери только для меня. В этот раз ты останешься в поместье, отдохнешь как следует.

— Как это останусь?! Господин, вы не можете меня бросить! — Минчжу округлил глаза и вцепился в мой рукав.

Я осторожно высвободил руку.

— Мне нужно на север. Там сейчас беспокойно, может быть опасно, так что тебе лучше побыть здесь.

— На север? Но там же война! — голос паренька дрогнул. — Что вам там делать? У поместья там нет никаких дел. Раз уж вы решили ехать в такую глушь, я тем более должен быть рядом. В такое лихолетье лишняя пара глаз не помешает.

— Минчжу, я ценю твою преданность, но там действительно льется кровь. Ты не владеешь боевыми искусствами, и я буду только за тебя беспокоиться. Иди, собирай вещи.

Я прошел в аптечную комнату и закрыл дверь, отсекая возмущенные причитания Минчжу. Ситуация на границе была туманной, поэтому следовало запастись лекарствами на все случаи жизни. Я работал быстро и сосредоточенно, наполняя компактный, но вместительный походный ящичек необходимыми снадобьями.

Когда я вышел, Минчжу уже подготовил багаж. Но вместо одного узла на столе лежало два. Паренек стоял рядом, обнимая свои пожитки с видом крайне упрямым.

У меня заломило в висках. Ох уж этот сорванец... Если не позволить ему поехать сейчас, он наверняка увяжется следом тайком, а это куда опаснее. Я тяжело вздохнул.

— Ладно, твоя взяла. Возьми побольше теплой одежды, на севере сейчас лютые холода.

Минчжу мгновенно просиял и вихрем умчался вглубь комнаты.

Покачав головой, я забрал из кабинета счета и вернулся в дворик Циннин. После стука и краткого разрешения я вошел.

Второй наставник, раскрасневшийся и притихший, уютно устроился на плече Старшего. Я вежливо передал бумаги ему.

— Учитель, вот счета, о которых мы говорили.

— Всё готово? — спросил он, принимая тетради.

— Да, мы выступаем немедленно.

— Едешь не один?

Я на мгновение замешкался.

— Минчжу настоял на том, чтобы сопровождать меня.

— Преданный малый, — улыбнулся Старший наставник. — Что ж, пусть едет. Вдвоем в пути всё же надежнее, да и парень он сообразительный.

— Слушаюсь.

— Сяо Сяо, оденься теплее, — подал голос Второй наставник. — Там ужасный холод.

— Я запомню, учитель.

— И в еде себя не ограничивай! Спи только в хороших местах! И вот еще что... — он нахмурился, наставляя меня. — Хоть ты и обучен мастерству, опыта у тебя маловато. Возьми побольше ядовитых порошков, сонных и лишаящих сил снадобий. Если кто-то косо на тебя посмотрит — пускай их в ход без раздумий! Посмотрим тогда, кто сильнее.

— И как только доберешься до лагеря, делай дело и сразу назад! — Второй наставник погрозил мне пальцем. — Война нас не касается. Не вздумай лезть на рожон, не то я тебе таких слез устрою, мало не покажется!

— Нельзя сказать, что это нас совсем не касается, — вставил Старший наставник. — Если падет гнездо, не уцелеют и яйца.

— Сказал — не касается, значит, не касается! — упрямо буркнул Второй.

— Хорошо, хорошо, не сердись, — примирительно отозвался Старший наставник и обратился ко мне: — В таком случае отправляйся. И возьми вот это.

Он протянул мне какой-то предмет. Это была безупречно белая нефритовая подвеска — длиной в два цуня и шириной в два пальца. На лицевой стороне красовался искусно вырезанный парящий дракон, а на обороте старинным стилем был выгравирован иероглиф «Се». Камень был необычайно теплым на ощупь — вещь явно изысканная и дорогая.

Я в замешательстве взглянул на учителя.

— Когда прибудешь в лагерь, если они усомнятся в твоих словах, покажи эту подвеску главному. Он сразу всё поймет.

Я почтительно спрятал охранный знак за пазуху.

— Будут ли еще наставления? Если нет, то позвольте откланяться.

— Ступай.

— Берегите себя, учителя, — я опустил на колени, совершая прощальный земной поклон.

— Сяо Сяо, ты только береги себя, слышишь? — голос Второго наставника дрогнул, и он прослезился.

В груди разлилось тепло. С трудом подавив нахлынувшие чувства, я улыбнулся.

— Неужели наставник во мне так сомневается? Со мной всё будет в порядке. А вам следует поскорее залечить свои раны.

Учитель кивнул. Старший наставник мягко обнял его, утешая без слов, и жестом велел мне идти.

Я еще раз склонился в поклоне и вышел. Закрывая дверь, я бросил последний взгляд на учителей, прильнувших друг к другу. В сердце кольнуло невольной завистью. Как же это прекрасно — найти того, кого любишь так сильно.